

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Сибирский юридический институт

Н.Г. Логинова

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА
ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ ПРИ
ОТСУТСТВИИ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ

Методические рекомендации

Красноярск 2007

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ ПРИ ОТСУТСТВИИ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ ОТ НЕКОТОРЫХ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
1.1 Отграничение от мошенничества (ст. 159 УК РФ)	6
1.2 Отграничение от присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ)	13
2. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРИ КОНКУРЕНЦИИ ОБЩЕЙ (СТ. 165 УК РФ) И РЯДА СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ	
2.1 Квалификация причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения при конкуренции со специальными видами уклонения от уплаты обязательных платежей	19
2.2 Квалификация причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях	29
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	37
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	40

ВВЕДЕНИЕ

Изменение в экономической сфере государства привело к многообразию различных форм собственности и повлекло увеличение ее доли в сфере имущественных отношений и усложнению процесса регулирования и охраны этих отношений. Вопросы квалификации причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения всегда представляли определенную сложность и были предметом изучения в теории уголовного права, а также предметом рассмотрения Верховным Судом СССР, РСФСР и РФ. В связи с увеличением числа собственников, а также расширения сферы имущественных и обязательственных прав, особенно актуальной стала проблема уголовно-правовой оценки причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, которое происходит в случаях, когда имущество еще не поступило, но должно было поступить в фонды собственника или иного законного владельца.

Рассмотрение признаков причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения позволяет провести четкое разграничение причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения от смежных составов и рассмотреть вопросы квалификации при конкуренции норм. Несмотря на то, что исследуемое преступное деяние при совершении преступлений против собственности становится все более распространенным, единообразия по вопросам квалификации действий виновных по ст. 165 УК РФ нет.

Проблема осложняется тем, что на уровне Верховного Суда РФ в последнее десятилетие, в течение которого экономические отношения в стране существенно изменились, отсутствуют какие либо четкие указания, что следует понимать под причинением имущественного ущерба путем

обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, в каких формах может совершаться это преступное посягательство. В работе рассматриваются различные подходы, существующие в теории уголовного права по указанным выше проблемам, проводится анализ решений, как Верховного Суда РФ, так и судов Красноярского края.

Глава 1

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ ПРИ ОТСУТСТВИИ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ ОТ НЕКОТОРЫХ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1.1. Отграничение от мошенничества (ст. 159 УК РФ)

В уголовном законодательстве существует ряд преступлений, имеющих определенное сходство по различным признакам с преступлением, предусмотренным ст. 165 УК РФ – причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения собственнику или иному владельцу. По этой причине правоприменитель в своей деятельности довольно часто сталкивается с трудностями при квалификации и разграничении преступлений, когда разные составы преступлений характеризуются, с одной стороны, рядом общих для них признаков и, с другой – отдельными признаками, различающими их. Подобные составы преступлений в теории уголовного права принято называть смежными. Смежные составы различаются между собой по одному или нескольким признакам. Это значит, что один из смежных составов имеет признак, который отсутствует в другом, но при этом другой состав обладает признаком, отсутствующим в первом.¹

Отграничение причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения от некоторых преступлений не вызывает затруднений. Это те составы, в которых отсутствуют такие способы их совершения, как обман или злоупотребление доверием, являющиеся конструктивными признаками причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при

¹ Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений – 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: «Юрист», 2004. – С. 215.

отсутствии признаков хищения. При отграничении других необходимо более тщательный анализ и сопоставление с признаками исследуемого состава преступления, имеющими значение при решении вопроса о квалификации деяния.

По действующему уголовному законодательству к смежным с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием мы, основываясь на положениях общей теории квалификации преступлений, отнесли следующие составы преступлений. По конструкции объективной стороны, которая имеет указание на способы – «обман или злоупотребление доверием» – «Мошенничество» (ст. 159 УК РФ); по признаку злоупотребления доверием и по одной из форм причинения имущественного ущерба, выраженной в обращении виновным в свою пользу или в пользу других лиц обязательных платежей, которые должны были поступить от отдельных граждан государству или общественным организациям, вытекающих при толковании – это «Присвоение или растрата» (ст. 160 УК РФ). Общим отличительным признаком в составе преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, от перечисленных посягательств является указание на такой негативный признак как «отсутствие признаков хищения».

Приступая к рассмотрению вопроса об отграничении причинения имущественного ущерба от мошенничества, следует отметить, что исследуемая нами норма о причинении имущественного ущерба была выделена из состава мошенничества. Так, согласно ч. 1 ст. 169 УК РСФСР в редакции 1926 года мошенничеством считалось не только изъятие путем обмана или злоупотребления доверием определенного имущества, но и получение лицом иных прав, выгод имущественного характера. Непередача имущества или неуплата денежных сумм, предназначенных для получения в распоряжение государственных или общественных организаций, рассматривались как мошенничество.

В комментарии к Уголовному кодексу РСФСР редакции 1926 года говорилось: «При мошенничестве не требуется непременно изъятие имущества из владения потерпевшего и приобретение его обвиняемым, достаточно, если виновный не уменьшает своего имущества, например, лицо путем обмана уклоняется от уплаты пошлины, сдачи на учет определенных предметов и т.п.»¹. Из этого следует, что речь идет как раз о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения – преступлении, которое впоследствии было предусмотрено ст. 94 УК РСФСР 1960 года.

Общими чертами мошенничества и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения являются (характерные для объекта и объективной стороны):

- а) в обоих случаях потерпевшему причиняется имущественный ущерб;
- б) виновные в обоих случаях прибегают к обману или злоупотреблению доверием.

Однако, несмотря на указанные сходства, эти составы имеют существенные отличия, которые и рассмотрим далее.

Мошенничество одна из форм хищения и имеет все признаки последнего. Общеизвестно, что предметом хищения могут быть лишь такие предметы материального мира, на добывание и производство которых затрачен человеческий труд и которые имеют денежную оценку. Прежде всего, предмет хищения всегда материален, является частью материального мира, т.е. обладает признаком вещи. Это так называемый физический признак предмета хищения. В отличие от мошенничества, предметом преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ могут выступать различные виды услуг материального характера без их надлежащей оплаты (проезд в такси, услуги общественного питания, бытовые). Кроме этого, в случаях

¹ Вроблевский А.Б., Утевский Б.С. Уголовный кодекс. Комментарий. М., 1928. С.355

квалификации по ст. 165 УК РФ деяний, связанных с уклонением от уплаты обязательных платежей предметом преступления выступает не чужое имущество, как это происходит при совершении мошенничества, а имущество лица, на котором лежит обязанность произвести оплату.

Один факт причинения ущерба собственнику не может служить основанием для привлечения лица к уголовной ответственности за посягательства, предусмотренные ст. 165 УК РФ. Необходимо полно и точно установить, следствием, каких действий является такой вред. На наш взгляд, в основу решения вопроса об уголовной ответственности за причинение ущерба собственнику при отсутствии признаков хищения должен быть положен именно способ действия или бездействия и характер наступивших последствий, которыми являются материальный ущерб в виде упущенной выгоды или неполучение должного.

Обман или злоупотребление доверием при мошенничестве являются способами завладения чужим имуществом. При совершении преступления предусмотренного ст. 165 УК РФ обман или злоупотребление доверием выступают способами удержания имущества, подлежащего передаче собственнику или иному законному владельцу; уклонения от уплаты обязательных платежей; уклонения от передачи имущества поступившего от третьих лиц для передачи собственнику или иному владельцу, а также выступают способами при уклонении от оплаты услуг имущественного характера.

Таким образом, мошенничество предполагает причинение ущерба именно путем изъятия имущества, которое находилось в фондах потерпевшего, при этом оно выходит из его обладания. В соответствии же со ст. 165 УК РФ преступление совершается в результате неправомерных действий виновного, направленных на незаконное воспрепятствование поступлению имущества в фонды собственника, например при исполнении работником своих обязанностей и при выполнении обязательств по гражданско-правовой сделке (работник предприятия плату за выполненный

заказ обратил в свою пользу, тем самым воспрепятствовал поступлению имущества в фонды собственника). Следовательно, при причинении имущественного ущерба последствия выражаются в неполучении должного или упущенной выгоде, в отличие от мошенничества, при котором последствия наступают в виде реального ущерба, связанного с уменьшением имущественного фонда.

Таким образом, мы подошли к основному отличительному признаку – «отсутствие признаков хищения», на которое делается указание в диспозиции ст. 165 УК РФ. Изъятие имущества при мошенничестве сопровождается обращением его виновным в свою пользу или в пользу других лиц, т.е. установлением фактического обладания вещью. Похитивший имущество владеет, пользуется и распоряжается им как своим собственным. При совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ механизм нарушения отношений собственности иной, чем при мошенничестве, виновный причиняет вред собственнику и извлекает имущественную выгоду не путем безвозмездного изъятия чужого имущества из обладания собственника и обращения этого имущества в свою собственность.

При мошенничестве происходит уменьшение наличного фонда имущества собственника. В соответствии со статьей 165 УК РФ виновный не изымает и не обращает в свою пользу имущество, изъятое у владельца, а незаконно использует имущество собственника или иного владельца, уклоняется от уплаты обязательных платежей или же обращает в свою пользу или пользу других лиц платежи, которые должны были поступить от третьих лиц собственнику или иному владельцу имущества. Эти действия причиняют имущественный ущерб собственнику и нарушают принцип распределения материальных благ.¹

Обязанность передать собственнику имущество может вытекать из различных оснований: 1) непосредственно из закона; 2) из договорных

¹ Ляпунов Ю.И. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и смежные составы преступлений // Социалистическая законность. 1978. № 8 С. 41.

отношений; 3) из неправомерных действий субъекта, выражающихся в самовольном использовании в личных целях транспортных средств, инструментов или иного имущества.¹ Наличное же имущество, находящееся во владении потерпевшего, не уменьшается. Отсюда вытекает различие в характере материального ущерба: в одном случае он выражается в реальном лишении собственника или владельца, принадлежащих ему ценностей (положительный ущерб), в другом – в виде так называемой упущенной выгоды (недополученного дохода).²

Имущественная выгода при мошенничестве определяется размером, количеством, стоимостью неправомерно полученного в безвозмездное пользование чужого имущества. При совершении преступления в виде причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения имущественная выгода выражается в неуплате, передаче должного, недополучении причитающегося, то есть эта выгода не влечет за собой уменьшение уже имеющегося в наличии имущества в фондах собственника.

Таким образом, в отличие от хищения путем мошенничества, когда виновный путем обмана незаконно и безвозмездно завладевает чужим имуществом, при причинении имущественного ущерба лицо обращает в свою пользу путем обмана или злоупотребления доверием такое имущество, которое еще не поступило в фонды (владение) собственника (иного его владельца), но должно было поступить, если бы не противоправные действия виновного. Таким образом, здесь, в конечном счете, причиняется имущественный ущерб в форме неполучения должного или упущенной выгоды. Следовательно, основное отличие между рассматриваемыми составами состоит в механизме извлечения виновным незаконной имущественной выгоды.

¹ Тенчов Э. Ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Советская юстиция. 1984. №20. С. 10

² Бойцов А.И. Указ.соч. – С. 726

Для иллюстрации значимости проблем разграничения мошенничества и причинения имущественного ущерба без признаков хищения, приведем в качестве примера следующее уголовное дело. Октябрьским районным судом г. Красноярска осуждены по п.п. «а, б» ч. 3 ст. 159 УК РФ В., Т. и Г.

В., состоя в фактически брачных отношениях с Н., который скоропостижно скончался и, зная о том, что он не расторг брак с женой, имеет дочь, которые являются по закону наследниками и имущество перейдет к ним, с целью завладения имуществом, воспользовавшись дружескими отношениями с нотариусом З., попросила последнюю удостоверить завещание без присутствия завещателя, т.к. он по состоянию здоровья расписаться не может. Это повлекло существенное нарушение прав наследников по закону, выразившееся в неполучении наследства на общую сумму 1 052 022 руб.¹

Интерес вызывает квалификация содеянного, как мошенничества, которое, по сути, является хищением и предполагает изъятие имущества из фондов собственника. В данном же случае объективная сторона выразилась в воспрепятствовании получения должного наследниками по закону, что является одной из форм причинения имущественного ущерба, квалифицируемого по ст. 165 УК РФ.

Такой позиции придерживается и Верховный Суд. Так, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении по делу В. признал, что совершение осужденными действий, направленных на то, чтобы путем обмана, выдавая себя за законных наследников, получить вклад, принадлежавший умершей А., не является хищением денежных средств из государственных фондов, а представляет собой причинение имущественного ущерба путем обмана при отсутствии признаков хищения². Разъяснения по данному вопросу следует иметь в виду и сейчас, поскольку принципиальные подходы к решению этих вопросов остаются теми же самыми.

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 2 апреля 2001 г.

² Бюллетень Верховного Суда СССР. 1992. N 11. С. 6

1.2 Отграничение от присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ)

Определенное сходство ст. 165 УК РФ имеет и с такими формами хищения, как присвоение и растрата, предусмотренными ст. 160 УК РФ. Вопрос об отграничении рассматриваемого преступления от хищения путем присвоения или растраты возникает в случаях причинения имущественного ущерба в таких формах как обращение виновным путем злоупотребления доверием в личную пользу имущества, подлежащего передаче собственнику или иному владельцу от третьих лиц или при незаконном использовании имущества.

Определенные сходства в рассматриваемых составах преступлений заключаются в том, что предметом причинения имущественного ущерба в такой форме как незаконное использование имущества, так же как и при присвоении или растрате может выступать вверенное имущество (вверенность имущества лицу заключается в особом отношении лица к вверенному имуществу и выражается в передаче на законных основаниях во владение ему имущества с наделением его постоянно или временно определенными правомочиями, однако правомочия лица в отношении вверенного носят ограниченный характер); виновный в присвоении или растрате использует такой способ как злоупотребление доверием; в обоих случаях потерпевшему причиняется имущественный ущерб.

Разграничение следует проводить по двум признакам – по наличию на стороне виновного правомочий на получение от граждан имущества, и оприходования их в фонды собственника или иного владельца, а также по моменту, с которого такие денежные средства становятся собственностью этих организаций.

Проводя первое отличие, следует учитывать, что если имущество было передано полномочному представителю собственника для последующего оприходования, то присвоение этого имущества оценивается как хищение и, наоборот, если материальные ценности получали лица, на то

собственником не уполномоченные, то их присвоение ими следует квалифицировать как причинение имущественного ущерба. В частности, Пленум Верховного Суда РСФСР в постановлении Пленума от 21 декабря 1993 № 11 «О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте» разъяснял, что действия работников транспорта, уполномоченных в силу своего служебного положения на получение с граждан денег за проезд, провоз багажа и другие транспортные услуги, присвоивших полученные деньги должны квалифицироваться как хищение. Работники транспорта, не обладающие указанными полномочиями, получившими от граждан и обративших в свою пользу деньги за безбилетный проезд или незаконный, без оформления документов, провоз багажа, должны нести ответственность за причинение имущественного ущерба.¹ Данное положение не утратило своей актуальности и сейчас.

По второму отличию необходимо установить момент, с которого имущество становится чей-либо собственностью. Так Вахрушева, работая исполняющей обязанности директора муниципального торгового предприятия №2 «Юпитер», сдавала в аренду помещения магазина №61 «Стройматериалы» и прилегающую к нему землю, входящую в состав городских земель, но выделенную предприятию в бессрочное пользование, *без надлежащего оформления этих договоров*. При этом деньги, полученные от арендаторов, она не вносила на счет предприятия, а присваивала. Первоначально ее действия были квалифицированы как хищение путем присвоения с использованием служебного положения. Однако, как отметил в своем решении вышестоящий суд, по смыслу закона присвоение как форма хищения представляет собой действия виновного по изъятию вверенных ему ценностей. Вахрушева присваивала деньги, которые еще не поступили в

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 1961-1993. Москва, 1994, с. 235-236

фонды предприятия. Таким образом, она совершила преступление, предусмотренное ст.201 УК РФ, а не хищение¹.

Если же право собственности на имущество, поступающее от отдельных граждан в качестве обязательных платежей, возникает с момента вручения имущества уполномоченным представителям этих собственников, такие действия следует квалифицировать как хищение, так как гражданин, вручая свое личное имущество представителю собственника, фактически передает его в собственность.

В качестве примера, подтверждающего данное положение приведем следующий пример из практики. Так Б., работавшая заведующей ветеринарным пунктом «Чистопольский» в п. Чистое поле Балахтинского района Красноярского края, являясь должностным лицом (представителем власти) проводила санитарные экспертизы говяжьих и иных туш, получала от граждан деньги за проведение экспертизы, а затем подделывала их, указывая меньшее количество туш, прошедших экспертизу. Разницу между стоимостью за проведение экспертизы фактического количества туш и тем, что она указывала в квитанции, присваивала. На основании этого, действия Белогуб были квалифицированы как присвоение имущества с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ).²

Имеет отличие и характер имущественных выгод, извлекаемых при присвоении или растрате и причинении имущественного ущерба. При совершении преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ виновный обогащается за счет обращенного в свою пользу или пользу третьих лиц чужого имущества. Причинения имущественного ущерба в ранее указанных формах характеризуются тем, что при их совершении не происходит изъятия и обращения чужого имущества в пользу виновного, и вследствие этого не происходит противоправного перехода имущества от собственника в незаконное обладание виновного. Имущество не выбывает из фондов

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2000. - №2. - С.12-13.

² Приговор Балахтинского районного суда Красноярского края от 13 января 2004 г.

собственника и не переходит в пользу виновного, последний незаконно использует эксплуатирует чужое имущество или обращает в свою пользу имущество, подлежащее передаче собственнику. Тогда как при присвоении или растрате субъект противоправно изымает и (или) обращает в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество и распоряжается им как собственник.

Таким образом, как и при причинении имущественного ущерба в такой форме как незаконное использование имущества, так и при хищении вверенного имущества у виновного есть определенные правомочия в отношении похищаемого имущества. Присвоение и растрата отличаются от причинения имущественного ущерба по объективной стороне деянием, которое характеризуется противоправным и безвозмездным обращением вверенного имущества в пользу виновного или других лиц. Поэтому и ущерб причиняется собственнику в виде реального материального ущерба, в то время как при причинении имущественного ущерба в виде упущенной выгоды или неполучении должного.

Исследование вопросов отграничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения от смежных составов преступлений, содержащимися в главе 22 УК РФ, показало они имеют ряд общих черт:

- представляют собой посягательство на собственность;
- совершаются с корыстной целью и причиняют имущественный ущерб собственнику или иному владельцу имущества.

Таким образом, отличие следует проводить по предмету, который при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ может не обладать признаком вещи, это так называемый физический признак предмета хищения. Кроме этого отличие рассматриваемого состава преступления от указанных форм хищений состоит: *во-первых*, в деянии, при котором не происходит обращение чужого имущества в пользу виновного, а представляет собой незаконное возвратное пользование чужим имуществом,

уклонение от передачи имущества собственнику, уклонение от уплаты обязательных платежей и уклонение от оплаты услуг имущественного характера; *во-вторых*, общественно-опасными последствиями, которые выступают в виде неполучения должного (упущенной выгоды).

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРИ КОНКУРЕНЦИИ ОБЩЕЙ (СТ. 165 УК РФ) И
РЯДА СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ

2.1. Квалификация причинения имущественного ущерба путем обмана
или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения
при конкуренции со специальными видами уклонения от
уплаты обязательных платежей

Кроме отграничения смежных составов преступлений в судебной практике нередко возникают определенные сложности при конкуренции уголовно-правовых норм, которая означает, что одно совершенное деяние предусматривается несколькими нормами одновременно, но преимуществом обладает одна, та, которая наиболее точно отражает социальную и правовую природу совершенного общественного опасного деяния.¹ В отличие от смежных составов, которые различаются по одному или нескольким признакам, при конкуренции норм только одна из них имеет признаки, отсутствующие в другой.²

В теории уголовного права выделяют разные виды конкуренции уголовно-правовых норм. Наиболее распространенным видом является конкуренция общей и специальной норм. Согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ ответственность при конкуренции общей и специальной норм наступает по специальной норме.

Правильная квалификация при конкуренции уголовно-правовых норм имеет существенное значение при правоприменении и во многом зависит от того, насколько точно определен характер каждой из конкурирующих

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С.6.; Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений – 2-е изд., перераб. и дополн. – М., «Юрист», 2004. – С. 210; Куринов Б.А. Уголовная ответственность за хищение государственного и общественного имущества. М., – 1954. С. 174, 175.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений – 2-е изд., перераб. и дополн. – М., «Юрист», 2004. – С. 215.

уголовно-правовых норм: является ли та или иная норма общей или специальной. Неверное решение этого вопроса может повлечь применение более мягкого закона и преступник не понесет заслуженного наказания или суд вынесет излишне суровый приговор, также имеющий негативные последствия.

А.С. Горелик при сопоставлении общих и специальных норм указывает, что общая шире по объему, то есть охватывает больший круг деяний, чем специальная, но последняя «богаче» по содержанию, так как содержит больше признаков, за счет которых она и выделяется из общей нормы. Если в содеянном отсутствует какой-либо признак специальной нормы, применяется общая. Специальная норма заменяет общую норму только тогда, когда в совершенном деянии имеются все признаки специальной нормы, в остальных случаях продолжает действовать общая норма.¹

Состав причинения имущественного ущерба выступает в качестве общего по отношению к таким составам преступлений, как: «Незаконное получение кредита» (ст. 176 УК РФ), «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» (ст. 177 УК РФ), «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица» (ст. 194), «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (организации)» (ст. 198, 199); и частично: «Злоупотребление полномочиями» (ст. 201 УК РФ), «Злоупотребление должностными полномочиями» (ст. 285 УК РФ). Рассматриваемые нами преступления имеют как общие, так и отличительные признаки с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, что создает определенные сложности в квалификации интересующего нас преступного деяния.

¹ Горелик А.С. Конкуренция уголовно – правовых норм. – Красноярск, 1998. – С. 11.

Рассмотрим основные моменты разграничения названных преступлений и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения.

Как ранее было отмечено, одной из форм рассматриваемого преступного деяния является причинение имущественного ущерба, которое выражается в обращении виновным в свою пользу или в пользу других лиц обязательных платежей, которые должны были поступить от отдельных граждан государству или общественным организациям. В данной ситуации возникает вопрос о конкуренции с нормами, предусматривающими ответственность за специальные виды уклонения от уплаты обязательных платежей.

Статьей 176 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконное получение кредита индивидуальным предпринимателем или руководителем организации либо льготных условий кредитования путём представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, если это деяние причинило крупный ущерб. Крупный ущерб, – отмечает Б. В. Волженкин, – прежде всего, связан с невозвращением денежных средств, выданных заёмщиком по кредитному договору, неуплатой процентов или несвоевременным возвращением кредита, что причиняет кредитору, как реальный ущерб, так и ущерб в виде упущенной выгоды.¹ Мы придерживаемся мнения Волженкина Б.В., отмечающего, что норма, содержащаяся в ч. 1 ст. 176 УК РФ, является специальной по отношению к общей норме ст. 165 УК РФ.² Специальная норма, предусмотренная ст. 176 УК РФ выделилась по нескольким признакам: предмету – только кредит и льготные условия кредитования, по содержанию обмана – в хозяйственном положении или финансовом состоянии заемщика, по субъекту. Однако специальная норма расширяет пределы уголовной

¹Волженкин Б. В. В книге: Комментарий к УК РФ. М. 1996 с 288

² См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. - СПб., 1999.- С. 258

ответственности за счет исключения корыстной цели и охвата случаев причинения реального ущерба.

Уклонение от погашения кредиторской задолженности, в котором отсутствуют признаки деяний, ответственность за которые предусмотрена ст.ст.176 и 177 УК РФ, а также мошенничества, следует квалифицировать по ст. 165 УК РФ, если: а) соответствующим деянием кредитору причинен имущественный ущерб; б) способами уклонения от погашения задолженности является обман или злоупотребление доверием.¹

Продолжая сравнивать состав преступления, предусмотренный ст. 176 УК РФ со ст. 165 УК РФ обнаруживаем, что эти уголовно-правые нормы имеют как отличительные, так и общие признаки, что и создает определенные сложности в квалификации интересующих преступлений. Проводя разграничения состава незаконного получения кредита от аналогичных действий при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, целесообразно указать на следующее.

Злоупотребление доверием при причинении имущественного ущерба кредитору путем уклонения от погашения задолженности в нарушение положений кредитного договора имеет место в случае, когда предоставление кредита не оформлено договором в письменной форме, что делает такой договор ничтожным (ст. 820 ГК РФ), либо в случае, когда договор, включающий условия о залоге недвижимости (ст. 339 ГК РФ), хотя и заключен в письменной форме, но нотариально не удостоверен.

Злоупотребление доверием как способ причинения имущественного ущерба кредитору возможен и в случае, когда кредитор в силу длительных деловых отношений с заемщиком по просьбе последнего исключил из текста кредитного договора положение о залоге, которое присутствовало во всех ранее заключенных с заемщиком договорах.

¹ Максимов С. Уголовная ответственность за невыполнение должником заемных обязательств «Законность», 1998, N 5

Обман в качестве способа причинения имущественного ущерба кредитору в результате уклонения заемщика от погашения задолженности, как правило, выражается в сообщении кредитору ложных сведений о непреодолимых препятствиях для своевременного и полного погашения задолженности либо в умолчании о возникновении обстоятельств, существенно ухудшивших финансовое состояние заемщика до наступления срока погашения задолженности. Обязанность заемщика уведомить кредитора о наступлении таких обстоятельств вытекает из положений ч. 1 ст. 821 ГК РФ и, как правило, предусматривается в тексте соответствующего кредитного договора.

При обмане в сфере кредитования (в смысле ст. 176 УК РФ) виновный не преследует цели изъять кредитные средства из активов кредитора, а его первоначальные намерения заключаются только в пользовании указанными средствами для удовлетворения хозяйственно-финансовых нужд предприятия.¹ Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием совершается, как правило, с прямым умыслом и корыстной целью и причиняет ущерб в виде упущенной выгоды или неполучения должного.

Уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), следует квалифицировать как преступление, предусмотренное ст. 165 УК РФ, если кредитору причинен имущественный ущерб, а способами уклонения от погашения задолженности является обман или злоупотребление доверием, а так же, в отсутствии признаков мошенничества или признаков деяний, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 176 и 177 УК РФ.

Особенностью ст. 176 и ст. 177 УК РФ является то, что, хотя они совершаются с корыстными мотивами и целями, причиняя материальный ущерб владельцу имущества, однако сами посягательства не связаны с

¹ Лимонов В. Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений // Законность, 1997. № 8. - С. 14-15.

непосредственным изъятием имущества из владения собственника, равно как и посягательство, предусмотренное ст. 165 УК РФ. При данных видах преступлений последствием является материальный ущерб в форме упущенной выгоды, неполучения должного банком.

Итак, преступления, предусмотренные ст.ст. 176, 177 УК РФ со ст. 165 УК РФ разграничиваются по следующим основаниям. *Во-первых*, по предмету преступления, которым при незаконном получении кредита является только кредит полученный на льготных условиях или государственный целевой кредит. *Во-вторых*, по более узкой форме обмана, который совершается путём предоставления заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии. *В-третьих*, по субъекту, которым является индивидуальный предприниматель или руководитель организации; по потерпевшей стороне - только банки или иные кредиторы. *В-четвёртых*, при незаконном получении кредита умысел преступника направлен на временное получение кредита с его последующим несвоевременным возвращением, а при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения умысел направлен на противоправное безвозмездное пользование чужим имуществом. Следует учитывать, что если умысел на безвозмездное завладение кредитом возник до его получения, то при наличии к тому оснований возможна квалификация действий виновного по ст. 159 УК РФ.

В подтверждение наших выводов приведем пример из судебной практики. Яровой с просьбой о получении для него кредита в Сберегательном банке на сумму 350000 руб. обратился к своему знакомому П. По условиям устного договора деньги в сумме 300000 руб. забрал Яровой, а остальные П. За это Яровой по условиям того же устного договора должен был своевременно производить погашение кредита и процентов за пользование им. Несколько месяцев Яровой производил оплату кредита, однако впоследствии у него возник умысел на уклонение от оплаты обязательных ежемесячных платежей. Кировским районным судом г.

Красноярска Яровой осужден по ст. 165 ч. 2 УК РФ. Квалификация этого посягательства по ст. 165 УК РФ в этом случае была обусловлена отсутствием кредитного договора между заемщиком (Яровой) и банком кредитором.¹

Следует отметить, что применительно к уклонению от уплаты обязательных платежей норма, предусмотренная ст. 165 УК РФ является общей. Поэтому если обман совершается виновным в целях уклонения от уплаты налогов или таможенных платежей в крупном размере, то при юридической оценке содеянного надо применять специальные нормы, содержащиеся в ст. 194, 198 или 199 УК РФ.²

Однако данное положение подвергается сомнению в связи с новой трактовкой редакции ст. 165 УК РФ, которая в отличие от ст. 94 УК РСФСР имеет указание на причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу. Так Р.С. Зайнутдинов, полагает, что государство и иные муниципальные образования на этапе совершения виновным общественно-опасного деяния в виде уклонения от уплаты налога не могут быть собственниками или владельцами налога.³ Однако полагаем, что в данном случае речь идет о нарушении имущественных прав, связанных с «неполучением должного» со стороны предполагаемого собственника или иного законного владельца имущества и соответственно «непередачей должного» лицом, которое было обязано сделать.

По этому же вопросу действующее до настоящего времени постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» разъясняло, что причинение государству имущественного

¹ Приговор Кировского районного суда г. Красноярска от 28 сентября 2006 г.

² Уголовное право России. Особенная часть. Учебник для юридических вузов / Под ред. Б.В.Здравомыслова. М., 1996. С. 170; Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть (под ред. доктора юридических наук, профессора Г.Н.Борзенкова, доктора юридических наук, профессора В.С.Комиссарова) - М.: ИКД "Зерцало-М", 2002. С. 227

³ Зайнутдинов Р.С. Уголовно-правые аспекты уклонения от уплаты налогов или страховых взносов (по материалам Западно-Сибирского региона): автореф. дис. ...канд. юрид. наук, Томск, 2002. с. 20

ущерба в результате уклонения от уплаты налогов или других обязательных платежей должно квалифицироваться как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.¹

Следующее противоречие по данному вопросу вызывается тем обстоятельством, что непосредственные объекты у рассматриваемых преступных деяний разные. В преступлении, предусмотренном ст. 165 УК РФ ими являются отношения по поводу собственности, а нормы устанавливающие уголовную ответственность за налоговые преступления своим непосредственным объектом имеют экономическую деятельность. Соответственно деяние, предусмотренное ст. 165 УК РФ расположено в главе 21 УК РФ. Налоговые преступления, расположены в главе 22 УК РФ. В данном случае исходя из положений теории квалификации мы присоединяемся к тем авторам, которые отношения собственности в главе о преступлениях в сфере экономической деятельности рассматривают в качестве дополнительного объекта.

Однако судебной-следственной практике сохраняет традиции применения ст. 165 УК РФ в качестве общей нормы по отношению к преступным посягательствам, связанными с уклонением от уплаты налогов. Примером может служить приговор в отношении Кольцовой, которая в результате уклонения от уплаты налогов причинила имущественный ущерб в сумме 9122 руб.58 коп.² И этот пример не единичный. Так из общего количества изученных дел по ст. 165 в отношении неуплаты налогов по 14 были вынесены обвинительные приговоры.

Предметом деяния, описанного в ст. 194 УК, являются таможенные платежи, предусмотренные ст. 318 Таможенным кодексом РФ. В соответствии с ней при перемещении через таможенную границу РФ и в других случаях, установленных законом, уплачиваются следующие

¹ Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924 – 1977гг. Часть 2. – М., 1978.

² Приговор судебного участка № 81 Советского района г. Красноярска от 25.01.2002 г.

таможенные платежи: 1) ввозная таможенная пошлина; 2) вывозная таможенная пошлина; 3) налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации; 4) акциз, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации; 5) таможенные сборы.

Предметом деяний, указанных в ст. 198 и 199 УК, являются налоги и сборы, уплачиваемые соответственно физическими лицами и организациями. Эти платежи имеют особое значение, поскольку для России (как и для любого государства) задача пополнения казны является одной из самых важных. В соответствии со ст. 8. НК под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

Ст. 13. (в ред. Федерального закона от 29.07.2004 N 95-ФЗ) к федеральным налогам и сборам относит: 1) налог на добавленную стоимость; 2) акцизы; 3) налог на доходы физических лиц; 4) единый социальный налог; 5) налог на прибыль организаций; 6) налог на добычу полезных ископаемых; 7) налог на наследование или дарение; 8) водный налог; 9) сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов; 10) государственная пошлина. Согласно ст.14 к региональным налогам относятся: 1) налог на имущество организаций; 2) налог на игорный бизнес; 3) транспортный налог. К местным налогам ст.15 указанного закона относит: 1) земельный налог; 2) налог на имущество физических лиц.

Следует отметить, что привлечение к уголовной ответственности за преступные деяния, предусмотренные ст. ст. 194, 198 и 199 УК РФ ограничивается размером причиняемого ущерба (неуплаченных таможенных платежей, налогов или сборов с физического лица либо налогов или сборов с

организации). Уголовная ответственность по указанным нормам наступает только при совершении соответствующего деяния в крупном размере, который указан в примечаниях к данным нормам. С другой стороны, совершение деяний, указанных в ст. 194, 198 и 199 УК, в размерах, не попадающих под категорию «крупного», не исключает привлечение к уголовной ответственности по ст. 165 УК РФ.

В то же время диспозиции ст. 194, 198 и 199 УК значительно шире диспозиции ст. 165 УК РФ по способу совершения преступления. А именно, уголовно-наказуемое уклонение от уплаты таможенных платежей, налогов и сборов физическим лицом и с организаций может быть совершено практически любым способом, а деяние, предусмотренное ст. 165 УК РФ – лишь путем обмана или злоупотребления доверием.

В обоснование положения о том, что преступление, предусмотренное ст. 194 УК РФ по отношению к причинению имущественного ущерба является специальным видом такого причинения проиллюстрируем пример из судебной практики. Д., являлся одним из руководителей авиакомпании «Донские авиалинии». В октябре 1993 г. представительство «Донавиа» в Объединенных Арабских Эмиратах за 26 тыс. долл. приобрело автомобиль «Mazda». Через 2 года было решено переправить автомобиль в Ростов-на-Дону и закрепить за головным офисом авиакомпании. Однако выяснилось, что таможенная пошлина превышает стоимость самого автомобиля. Тогда машину перерегистрировали на жену Д., прожившей в ОАЭ 6 месяцев, что давало ей право на таможенные льготы при ввозе автомобиля в Россию. В Ростове-на-Дону автомобиль поставили на баланс авиакомпании и закрепили за секретариатом, оформив договор аренды. В мае 1999 г. по результатам проверки, проведенной Кавказской транспортной прокуратурой, против Д. было возбуждено уголовное дело по признакам мошенничества. В действительности, в действиях Д. отсутствовал умысел на хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, поскольку переоформление автомобиля на жену преследовало цель не его

безвозмездного изъятия, а уклонения от уплаты таможенной пошлины, что на момент совершения данного преступления должно было квалифицироваться как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения.¹

Следовательно, основными отличиями рассматриваемой нормы от норм, предусматривающих уклонение от уплаты обязательных платежей, является объект и предмет посягательства. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения своим основным объектом имеет отношения собственности, а ст.ст. 194, 198, 199 УК РФ посягают на основы экономической системы общества. Исходя из этого родовым объектом, который и является основным, в этих преступлениях является охраняемая уголовным законом система общественных отношений, складывающихся в процессе экономической деятельности, а в качестве дополнительного могут выступать отношения собственности.

2.2 Квалификация причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях

По ряду признаков причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием весьма сходно с преступлениями, совершаемыми против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 201 УК РФ), а также с преступлениями против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 285 УК РФ), самыми распространенными проявлениями которых являются корыстные

¹Бойцов А.И. Указ соч. – С. 727. Специальная норма об уклонении от уплаты таможенных платежей была введена в уголовное законодательство позднее (см. ФЗ от 01 июля 1994 г. // СЗ РФ. 1994. № 10. Ст. 1109). Примечание.

злоупотребления, причиняющие материальный ущерб. Суть их состоит в том, что лицо, используя свои служебные полномочия, причиняет ущерб, в том числе и имущественный, что есть не что иное, как злоупотребление полномочиями. По способу совершения – злоупотребление доверием; по последствиям в виде причинения имущественного ущерба, соответственно объектом посягательства в этом случае являются отношения собственности – эта группа преступлений имеет общие признаки, и в ряде случаев соотносится как общая и специальные нормы, что создает определенные сложности в квалификации. Следует отметить, что разграничение в этом случае нужно проводить не по какому-то отдельному признаку, а по совокупности всех указанных признаков.

В Примечаниях к ст. ст. 201, 285 УК РФ и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 N 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» дается определение категории лиц, которые являются субъектами этих преступных посягательств.

Áúîíëíýðùèì òí ðààëáí ÷ áñëá ðóíëöèè á èíì àð-áñëé èèè èíé ïðáí èçàöèè признается лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

Áñëáíñòíúì è èèöàì è признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не относящиеся к числу

должностных лиц, несут уголовную ответственность по ст. ст. 201, 285 УК РФ в случаях, специально предусмотренных.

Таким образом, отличие ст. 165 УК РФ от ст.ст. 201, 285 УК РФ в случаях, когда этими преступными посягательствами причиняется имущественный ущерб, происходит по признакам субъекта, который в ст. ст. 201 и 285 УК РФ является специальным, но так как последствия преступлений, описанные в составах преступлений, предусмотренных ст.ст. 201, 285 УК РФ более широкие по объему, не только имущественный, но и иной вред, то ст. ст. 201 и 285 УК РФ нельзя в чистом виде отнести к специальным нормам по отношению к ст. 165 УК РФ. Но в тоже время, если злоупотребление выражается в причинении имущественного ущерба, то ст. ст. 201 и 285 УК РФ являются специальными по отношению к ст. 165 УК РФ.

Примером преступных посягательств должностного лица, связанных с причинением имущественного ущерба может служить пример из судебной практики. Так органами предварительного следствия в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 285 УК РФ обвинялся Прокопьев, который, занимая должность директора государственного унитарного предприятия «Назаровская мебельная фабрика», являясь должностным лицом по факту выполнения организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, уклоняясь от уплаты за полученные услуги материального характера, причинил имущественный ущерб предприятию «Назаровская мебельная фабрика». Преступное деяние выразилось в том, что Прокопьев отправил на строительство личного дома бригаду строителей ремонтно-строительного участка Назаровской мебельной фабрики. Впоследствии эти работы были отнесены на объекты Назаровской мебельной фабрики. Кроме этого, Прокопьев осуществил заказ в АО «Назаровская автобаза» на выделение автокрана для нужд мебельной фабрики, однако выделенный автокран был задействован на строительстве

личного дома Прокопьева. Впоследствии автобазой был выставлен счет за использование автокрана, от оплаты которого Прокопьев уклонился.¹

Основное различие между сопоставляемыми составами (ст. 165 и ст. ст. 201, 285 УК РФ) при вышеописанных обстоятельствах проводится по признакам, характеризующим субъекта преступления. Субъект причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) общий. Субъекты в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 201, 285 УК РФ являются специальными. Так, если использование в личных целях имущества организаций соответствующих форм собственности рядовыми работниками подпадает под признаки ст. 165 УК РФ, то аналогичные действия должностных лиц, совершаемые в своих корыстных интересах, должны рассматриваться по ст. 285 УК РФ.² Если же преступление совершается лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной, то соответственно по статье 201 УК РФ.

В этом случае уместно привести пример из судебной практики относительно того, что норма, предусмотренная ст. 165 УК РФ выступает частично в качестве общей по отношению к норме, предусмотренной ст. 201 УК РФ.

В отношении Витвиновой, которая исполняя обязанности генерального директора ТОО ПКК «АКСПО» и причинила имущественный ущерб коммерческому банку «Крипс» крупный ущерб на сумму 258000 руб. уголовное преследование по ст. 201 УК РФ было прекращено, а совершенное ею деяние переквалифицировано по ст. 165 УК РФ. Приговором Центрального районного суда г. Барнаула по п. «б» ч. 3 ст. 165 УК РФ она была осуждена, однако судебная коллегия по уголовным делам Алтайского краевого суда приговор отменила, указав, что приговор вынесен

¹ Приговор Назаровского городского суда Красноярского края от 21 апреля 1998 г.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. – С. 737.

необоснованно, т.к. органами следствия и судом не установлено, что Витвинова имела для себя выгоду имущественного характера.¹

Вместе с тем, общественно-опасные деяния, связанные с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершаемые должностным лицом с использованием своего служебного положения в уголовно-правовой литературе иногда предлагают квалифицировать по совокупности преступлений.² С подобным решением нельзя согласиться, так как субъектом причинения имущественного ущерба может быть лишь только общий субъект, а не специальный – должностное лицо и не лицо, выполняющее управленческие функции. Если это деяние совершит должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции, нарушенными в таком случае будут, как отношения собственности, так и нормальная деятельность органов власти, и коммерческих и иных организаций. При этом отношения собственности будут выступать в качестве дополнительного объекта. Отсюда вытекает разграничение и по второму признаку – объекту преступления. В преступлениях, предусмотренных ст. 201, 285 УК РФ должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции, злоупотребляя служебным положением, посягает на нормальную деятельность органов власти, коммерческих и иных организаций.

Ущерб, причиняемый этим отношениям, является следствием нарушения нормальной деятельности вышеназванных органов. Следовательно, причинение имущественного ущерба должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции с использованием своих полномочий, следует рассматривать как деяние, нарушающее два самостоятельных объекта. Нормальная деятельность органов власти и коммерческих или иных организаций является основным объектом, дополнительным объектом выступают отношения собственности. Поэтому, причинение имущественного ущерба должностным лицом, а также лицом,

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда от 21 ноября 2000 г.

² Малков В.П. Совокупность преступлений. Казань. 1974, с. 160;

выполняющим управленческие функции, которое злоупотребляет своими служебными полномочиями, необходимо квалифицировать по статье, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными или не должностными полномочиями.

А.В. Галахова на это указывает: «Если ответственность за нарушение должностных полномочий предусмотрена специальной уголовно-правовой нормой, деяние подлежит квалификации по этой норме без совокупности со статьями, где описаны общие составы должностных злоупотреблений. Квалификация по совокупности преступлений, предусматривающих специальные виды злоупотреблений должностными полномочиями и общие составы таких злоупотреблений, возможна в случае их реальной совокупности»¹. Этой же позиции придерживается и Н.В. Перч: «Если должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, злоупотребляя своими служебными полномочиями, совершает деяние, выражающееся с объективной стороны в причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, которое содержит и все другие признаки составов преступлений, предусмотренных ст.285 и 201 УК, то необходимо ограничиться данными уголовно-правовыми нормами, а квалификации по совокупности со ст. 165 УК здесь не требуется»².

В тоже время, если обман или злоупотребление доверием совершается должностным лицом, но не в связи с его служебной деятельностью и соответственно без использования служебного полномочий, и в результате этого причиняется имущественный ущерб собственнику или иному владельцу имущества и при этом отсутствуют признаки хищения – действия виновного следует квалифицировать по ст. 165 УК РФ.

¹ Галахова А.В. Должностные преступления. М., 1998. С.5

² Перч Н.В. Неполучение должного как вид имущественного ущерба (на примере ст. 165): понятие, влияние на ответственность и квалификацию //Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.С. 144

Таким образом, разграничение причинения имущественного ущерба применительно к злоупотреблению полномочиями (ст.ст. 201, 202 УК РФ) и злоупотреблению должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), следует проводить по двум критериям. С определенными оговорками можно сказать, что злоупотребление должностью — это тот же обман или злоупотребление доверием, но только совершаемые должностным лицом в сфере своей служебной деятельности, то есть «служебное» или «должностное» причинение имущественного ущерба. Причинение имущественного ущерба в таких формах как незаконное пользование или незаконное удержание чужого имущества может образовать как объективную сторону причинения имущественного ущерба, так и злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285), злоупотребления полномочиями (ст.ст. 201, 202) и отличить их, в первую очередь, можно по субъекту преступления, во вторую – по объекту преступления.

Точное отграничение исследуемого деяния от смежных составов и при конкуренции преступлений позволяет избежать юридических ошибок при применении норм уголовного закона в практической деятельности органов предварительного расследования и суда, обеспечивает точную квалификацию преступлений, что создает условия для недопущения нарушений закона и обоснованного применения норм Уголовного закона. Разграничение следует проводить не по какому-то отдельному признаку, а по совокупности всех признаков.

Для удобства отграничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от других преступных посягательств следует разделить их на три группы:

1. Преступления против собственности – смежные с причинением имущественного ущерба.

Причинение имущественного ущерба в отличие от хищений, обязательным признаком которого является изъятие имущества из фондов собственника, предполагает противоправное воспрепятствование

поступлению имущества в фонд собственника или уклонения от передачи имущества, которое по тем или иным основаниям должно поступить в фонды собственника.

2. Преступления в сфере экономической деятельности, способом совершения которых является обман либо злоупотребление доверием соотносятся с причинением имущественного ущерба как конкуренция общей и специальной норм.

3. Преступления, отличающиеся от причинения имущественного ущерба объектом, предметом или субъектом преступления – преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления в случае если последствия таких преступных проявлений выражаются в причинении имущественного ущерба связанного с незаконным пользованием имущества или уклонением от уплаты обязательных платежей, также соотносятся с причинением имущественного ущерба как общая и специальная нормы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в основу решения вопроса об уголовной ответственности за причинение ущерба собственнику при отсутствии признаков хищения должен быть положен способ, характер деяния виновного лица. Это требование вытекает из диспозиции ст. 165 УК РФ. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения есть преступное посягательство на отношения собственности, при которых не происходит уменьшения наличных фондов собственника, имущественный ущерб причиняется в результате того, что виновное лицо воспрепятствует поступлению имущества в фонды собственника или иного законного владельца.

Вопросы квалификации со смежными составами осуществлен на примере таких составов преступлений по УК РФ как мошенничество (ст.159), присвоение или растрата (ст.160). Осуществлен уголовно-правовой анализ объективных и субъективных признаков указанных составов преступлений, выделены признаки, сходные с имеющимися в ст.165 УК РФ и отличающие их.

Мошенничество, ответственность за которое наступает по ст. 159 УК РФ отличается от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (ст. 165) тем, что виновный в первом случае путем обмана или злоупотребления доверием посягает на имущество – обладающее признакам предмета хищения. В то время как при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием виновный завладевает неовеществленным имуществом. Кроме этого отличие следует проводить по объективной стороне, которая при мошенничестве предполагает изъятие имущества, в результате чего происходит уменьшение наличной массы имеющегося имущества, в то время как при причинении имущественного

ущерба путем обмана или злоупотребления доверием отсутствуют признаки хищения.

Вопрос об отграничении рассматриваемого преступления от присвоения или растраты возникает тогда, когда причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения выражается в обращении виновным в личную пользу обязательных платежей, которые должны были поступить от отдельных граждан собственнику или иному законному владельцу.

Обман или злоупотребление доверием в преступлении, предусмотренном ст. 165 УК РФ преступлении служат способами причинения имущественного ущерба собственнику или иному законному владельцу при отсутствии признаков хищения, в ст.ст. 159, 160 УК РФ способами изъятия (обращения) такого имущества.

Норма, предусматривающая уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба, выступает в качестве общей нормы, в целом, по отношению к таким нормам, как: «Незаконное получение кредита» (ст. 176 УК РФ), «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» (ст. 177 УК РФ), «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица» (ст. 194), «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (организации)» (ст. 198, 199); и частично – «Злоупотребление полномочиями» (ст.201 УК РФ), «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами» (ст.202 УК РФ); «Злоупотребление должностными полномочиями» (ст.285 УК РФ). О соотношении этих норм как специальных по отношению к ст. 165 УК РФ, которая выступает общей, речь идет в случаях, когда указанные лица совершают посягательства, связанные с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, при условии, что имущественный ущерб будет признан существенным.

Рассмотренные преступления имеют ряд общих и отличительных признаков с причинением имущественного ущерба, что создает определенные сложности в квалификации интересующего нас преступного деяния.

Отмечено, что если указанное деяние совершает должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, оно несет ответственность соответственно по ст.ст. 201, 285 УК РФ. Субъективная сторона причинения имущественного ущерба характеризуется виной в виде прямого умысла, корыстными мотивом и целью.

Учет тех моментов, на которые было указано при разрешении вопросов отграничения исследуемого состава от смежных составов и при конкуренции норм, оказал бы положительное влияние на практическую работу следователей и судей в их правоприменительной деятельности.